

УДК 316

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕХНОКРАТИЗМА

Назарова С.В.,

кандидат политических наук,
ст. преподаватель, КГПИ

Шевченко Л.Я.,

кандидат исторических наук,
доцент, КГПИ, г. Костанай

Аннотация

Технократиялық сананың, оның тұрпаттарының және ұстанушыларының түрлі формаларымен байланысты мәселелерді терең теориялық-методологиялық зерделеу қазіргі өркениеттің қарама-қайшылыққа толы осы феноменінің ерекшелігін ашуға, оның өзгеріп даму тенденцияларын анықтауға мүмкіндік береді.

Мақалада авторлар «технократизм» ұғымын талдайды, грек тілінен аударғанда өнер билігі екеніне назар аударған. Технократизм әлеуметтануы техногендік өркениеттің нәтижесі.

Аннотация

Глубокая теоретико-методологическая проработка вопросов, связанных с разнообразием форм проявления технократического сознания, его типов и носителей, позволяет раскрыть специфику этого противоречивого феномена современной цивилизации, показать его эволюцию и тенденции его развития.

В данной статье авторы анализируют само понятие «технократизм», подчёркивая, что в буквальном переводе с греческого он означает власть ремесла, искусства. Социология технократизма является детищем техногенной цивилизации.

Abstract

Deep theoretical-methodological study of issues related to the variety of forms of manifestation of technocratic consciousness, its types and media, can

reveal the specifics of this contradictory phenomenon of modern civilization, to show its evolution and development trends.

In this article, the authors analyze the concept of «technocratism», stressing that in a literal translation from the Greek, it means the power of craft and art. Sociology technocracy is the brainchild of industrial civilization.

Түйінді сөздер: *технократизм, жаһандық қоғам, ғылыми-техникалық инновация, постиндустриалды қоғамтұтымдылық тұрғыда, легитимизация.*

Ключевые слова: *технократизм, глобальное общество, научно-технические инновации, постиндустриальное общество, рационалистический подход, легитимизация.*

Keywords: *technocratism, globalsociety, thescientific-technical innovation, post-industrial society, rationalistic approach legitimization.*

1. Введение.

Исследование проблем технократизма занимало и занимает существенное место в западной социологии. Глубокая теоретико-методологическая проработка вопросов, связанных с разнообразием форм проявления технократического сознания, его типов и носителей, позволяет раскрыть специфику этого противоречивого феномена современной цивилизации, показать его эволюцию и тенденции его развития.

Сам термин «технократизм» в буквальном переводе с греческого означает власть ремесла, искусства. В XX веке понятием «технократия» нередко обозначали слой научно-технических специалистов, обладающих соответствующими знаниями для эффективного управления системами высокоразвитого общества. Социология технократизма является детищем техногенной цивилизации. Главными ценностями этого подхода выступают:

- основанная на фундаменте научных законов особая роль технократического стиля мышления;
- приоритетная роль, отводимая технике, научно-техническому фактору в целом, трактовка научно-технических инноваций как стимула и движущей силы развития общества;
- рассмотрение научно-технической элиты специалистов как такой социальной группы, от которой напрямую зависит течение научно-технического и социального прогресса.

Тенденции технократизма были оформлены в соответствующих технократических концепциях, которые абсолютизируют значение науки и техники в жизни общества, утверждая, что они преобразуют его непосредственно и прямо, минуя социальные факторы. В 1949 г. вышла в свет книга Ж. Фурастье «Великая надежда XX века», ставшая знаменем буржуазно-реформистского технократизма. По мнению Фурастье, интенсивное техническое и научное развитие открывают перед человечеством возможность эволюции в сторону создания так называемого «научного общества», избавленного от бремени политических, социальных, религиозных и прочих антагонизмов. Наука и техника в этом грядущем обществе станут основой жизнедеятельности не только социального организма как целого, но в равной мере и отдельных индивидов, входящих в состав этого целого.

2. Результаты.

Фурастье был одним из первых, кто привлек внимание мировой общественности к современным проблемам, называемыми глобальными, в том числе и к проблеме человека, его будущего, в связи с процессами развития науки и техники. Взгляды Ж. Фурастье являются своеобразным истоком многих других технократических воззрений. В этом легко можно убедиться, обратившись к образцам технократического мышления, представленным, в частности, в трудах американского социолога Д. Белла, который говорит о грядущем «новом обществе», построенном структурно и функционально в прямой зависимости от науки и техники. Д. Белл, полагает, что в этом, как он его назвал, постиндустриальном обществе определяющими оказываются, в конечном счете, разные виды используемого в экономике научного знания и поэтому главной проблемой становится организация науки. В соответст-

вии с этим «постиндустриальное общество» по Беллу, характеризуется новой социальной структурой, базирующейся не на отношениях собственности, а на знании и квалификации.

Имеется немало сторонников линии «технократического мышления», которые считают, что воздействие науки и техники на человека и общество, особенно в наиболее развитых странах мира, становится сильным источником современных перемен. Так, З. Бжезинский в своей книге «Между двумя веками» утверждает, что постиндустриальное общество становится технотронным обществом в результате непосредственного влияния техники и электроники на разные стороны жизни общества, его нравы, социальную структуру и духовные ценности.

Технократические тенденции отчетливое развитие получили в работе Г. Кана и У. Брауна: «Следующие 200 лет. Сценарий для Америки и всего мира». Затрагивая в ней вопрос роли и значения науки и техники (являются они силами добра или зла), авторы говорят о «фаустовской сделке», которая якобы существует между человечеством и наукой и техникой. Обретя могущество с помощью науки и техники, человечество подвергает себя опасности, которая в них заключена. Авторы, однако, выступают против проведения политики направленной на прекращение или замедление научно-технического прогресса. Напротив, они считают необходимым в отдельных случаях ускорять это развитие, сохраняя осторожность и бдительность с целью предотвращения или уменьшения возможных неблагоприятных последствий. Как полагают авторы, при этом, в будущем, в ходе возникновения в сравнительно полном объеме «супериндустриальной экономики», многосторонняя тенденция развития западной культуры выразится в непрерывном экономическом росте, технологических усовершенствованиях, рационализме и ликвидации предрассудков, наконец, в открытом бесклассовом обществе, где утвердится вера в то, что только люди и человеческая жизнь являются абсолютно священными.

В западной философии все в большей степени обнаруживается стремление избежать популяризации технократизма. К. Ясперс отмечает, что в Европе почти исчез пророческий интерес перед техникой. Отвергая представление о «демонизме» техники, К. Ясперс считает, что она направлена на то, чтобы в ходе преобразования трудовой деятельности человека преобразовать и самого человека. Более того, по его мнению, вся дальнейшая судьба человека зависит от того способа, посредством которого он подчинит себе последствия научно-технического развития. Техника не зависит от того, что может быть ею достигнуто, она лишь игрушка в руках человека. К. Ясперс сформулировал ясную программу, которая в особенности касается новой техники, способной коренным образом изменить структуру человеческой деятельности. Использование «высоких технологий» создает принципиально новую ситуацию в сфере производства, быта, отдыха, во многом меняет мировоззрение и психологию людей. В последние годы получили распространение и прямо противоположные концепции технофобии, то есть страха перед всепроникающей и всепоглощающей силой техники. Человек ощущает себя беспомощной игрушкой в «железных тисках» научно-технического прогресса. С этой точки зрения научно-технический прогресс принимает такие масштабы, что грозит выйти из-под контроля общества и стать грозной разрушительной силой цивилизации, способной нанести непоправимый вред природе, как среде обитания человека и самому человеку. Безусловно, это вызывает тревогу всего человечества, но не должно принимать характера неотвратимой роковой силы, ибо тем самым невольно умалывается значение разумных начал, присущих самому человечеству.

Мировоззренческий фундамент технократизма в социологии составляет рационалистический подход к миру, стремление найти определяющие законы, управляющие той или иной сферой, активное преобразование этой сферы в соответствии с этими познанными объективными требованиями, оптимизация ее функционирования и управления. Ему присуща убежденность в том, что новая управленческая технократическая элита, придя к власти, будет руководствоваться научно-техническими знаниями, а не какими-либо частными социально-классовыми интересами, и сумеет стать «элитой знания», «элитой достоинств», но

не элитой привилегий. Принцип технологического детерминизма гласит, что изменения в технологии были и, вероятнее всего, будут первоосновой изменения социальных институтов, практических действий и идей. Всячески подчеркивая необходимость «сугубо объективно-го», естественнонаучного подхода к анализу общественной жизни, технократизм стремится свести социальный прогресс к прогрессу науки, техники и технологии.

В наиболее законченном виде сущность технодетерминистской трактовки развития цивилизации выразил американский ученый Л. Уайт, который рассматривает общество как «совокупность трех горизонтальных страт: технологической, лежащей в основании; философской, находящейся сверху; социологической, находящейся между ними». Технологическая система является основной и первичной. Социальные системы представляют собой функции технологии, а философские – отражают технологические силы и социальные системы. Технологический фактор определяет культурную систему в целом. Политика превращается в «социальную технику», фундаментом которой выступают все те же технические знания. Главное внимание уделяется способности политических лидеров к техническому контролю деятельности политических институтов и отдельных лиц. Основной проблемой принятия решений становится поиск средств легитимизации заранее спроецированных целей и способов максимально эффективного функционирования системы. Общепризнанными принципами в социальном управлении, составляющими ядро рационального управления, выступают заинтересованность и персональная ответственность работника за конечный результат труда, экспертные оценки на базе научных знаний, высокий профессионализм и компетентность, его научная организация. Они могут применяться и применяются в любом обществе, на различных уровнях, чем и объясняется их популярность в научном менеджменте.

По общему мнению технократов, в истории можно выделить три основных типа цивилизации:

- дотехнологическая;
- технологическая;
- посттехнологическая.

У американского социолога Д. Белла схема исторического развития выражается через три последовательно сменяющие друг друга фазы, где доиндустриальная характеризует самый низкий этап в овладении человеком средствами существования и знаниями, индустриальная отождествляется с «классическим» капитализмом первой половины XX века, а постиндустриальная знаменует качественный скачок в развитии производительных сил, переход на новые технологии, становление новых социальных отношений на базе интеллектуализации, компьютеризации, ресурсосбережения и т.п.

3. Выводы.

В зависимости от того, какой слой научно-технической интеллигенции выдвигается в качестве будущей «властвующей элиты» (инженеры, менеджеры или ученые), можно выделить следующие основные направления технократизма:

- *собственно технократические* (Т. Веблен, Г. Скотт);
- *организационные* (Д. Бэрнхем, П. Дракер);
- *индустриальные* (К. Керр, Д. Гелбрейт);
- *постиндустриальные* (Д. Белл, В. Феркис);
- *информационные* (Масуда, А. Тоффлер, Д. Найсбит).

Они строятся в рамках теории сначала «индустриального общества», затем «постиндустриального» и «информационного» как подтипов общей технократической теории общественного развития.

В информационных теориях наука и техника уже не рассматриваются как непосредственный источник всех изменений, хотя они, по-прежнему, наделяются огромной преобразующей силой. Как отмечает Масуда, быстрые инновации в системе социальной технологии обычно становились теми осевыми силами, которые порождали трансформацию общества, его переход на новый уровень. В настоящее время информация становится ценностью и

основным товаром, функционирование которого постепенно приведет к власти информационно-технических элит, к перемещению большинства работающих в сферу информационной деятельности и информационного обслуживания. Сдвиги в экономике потребуют коренных перемен в культуре, организации власти, целостном образе жизни, приведут к созданию глобального общества и планетарного сознания. По мере развертывания информационного общества все социальные проблемы могут быть решены, что и создаст оптимальные условия для развития каждого человека. Развиваемые в информационных концепциях идеи глобального сознания, целостности мира по своему содержанию родственны идеям формирования ноосферы В.И. Вернадского, концепции новой рациональности И. Пригожина и т.д. Мир становится свидетелем возникновения глобального общества и планетарного мышления, исходящего из признания ценности жизненного разнообразия и утверждающего целостную природу мира, где все тесно взаимосвязано.

Список литературы

- Абдиева Г. Инженерно-техническая интеллигенция в большой политике // Мысль. – 2011. – №1.
- Макеев С.В. Концепции технократизма. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-94466.html> (дата обращения 06.06.2016).